

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ КОМИТЕТОВ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ (1902-1905) В ОБЛАСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье анализируется деятельность местных комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1905) в области судопроизводства. Приводятся точки зрения членов местных комитетов Особого совещания по вопросам реформы волостного суда и оценка этих проектов современными исследователями.

Ключевые слова: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, волостной суд, Самарский губернский комитет.

В начале XX века в связи с нарастающей потребностью в модернизации экономического и политического курса Российской империи возникла необходимость разрешить ситуацию в аграрном секторе экономики. По сравнению с промышленностью аграрный сектор переживал определённую стагнацию. Для решения вопроса о дальнейших направлениях развития сельского хозяйства в 1902 г. была образована межведомственная комиссия – Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности под председательством министра финансов С.Ю. Витте. Программа совещания предусматривала обсуждение не только первоочередных мер для успешного развития сельскохозяйственной промышленности, но и вопросов, связанных с модернизацией органов местного самоуправления и крестьянского судопроизводства.

Механизм обсуждения проблем крестьянского правосудия и дебаты по вопросам правосудия на всех уровнях, от уездного до имперского, анализируются в работах А.А. Сорокина, Ю.В. Щедриной, Б.Н. Миронова и других современных российских исследователей [1; 2; 5]. Так, Ю.В. Щедрина, предваряя освещение вопроса о модернизации судопроизводства на волостном уровне, пишет: «Вопрос о крестьянском суде напрямую не входил в круг вопросов, обсуждаемых комиссией, однако проблема крестьянской юстиции ввиду её важности не могла оказаться обойденной вниманием участников Особого совещания» [5, с.33]. По ее словам, участники Особого совещания планировали устранить те недостатки и неопределённости, которые лежали в сфере имущественных и общественных отношений крестьян. А.А. Сорокин, критикуя Ю.В. Щедрину и других исследователей данной проблемы, отмечает, что «в упомянутых исследованиях освещение работы местных комитетов довольно однобоко, заострено исключительно на критике комитетами существовавших институтов крестьянского суда» [2, с.90]. Он указывает на существование защитников волостного суда не только среди крестьян, но и среди землевладельцев и бюрократии. Также автор пишет об отсутствии поддержки вопроса о реформировании волостного суда, связанной с взглядами губернаторов, возглавлявших губернские комитеты. Так, Витебский, Орловский и Симбирский губернские комитеты в итоге отказались поддерживать предложения об отмене волостного суда [2, с.95].

* © Торунов В.А., 2022

Торунов Владислав Алексеевич (vlad.porunov@yandex.ru), аспирант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва

Из 531 комитетов за реформирование волостного суда высказался 41 комитет, против – 3, остальные воздержались. За упразднение сословного (волостного) крестьянского суда высказался 71 комитет, против – 1, остальные воздержались [1, с.10]. Однако во многих комитетах призыв к реформированию судоустройства звучал в рамках рассуждений о необходимости оказания правовой помощи населению или при обсуждении правового положения крестьянства. При этом деятельность волостного суда подвергалась жёсткой критике, а главной причиной его кризиса, по мнению участников обсуждения, являлось применение обычая как основного источника права [5, с. 35]. Сторонники сохранения обычного права апеллировали к традиционности данных норм для крестьянской общины [2, с.92].

Много замечаний было высказано относительно квалификации судей. В частности, указывалось на отсутствие у них юридических знаний и подготовки, образования, а также на их экономическую и правовую зависимость. Отметим, что правовая защищённость крестьянства в целом оценивалась участниками Совещания невысоко.

На заседаниях комитетов предметом дискуссий был вопрос об отношении к судебным полномочиям земских участковых начальников. В ряде заключений рекомендовалось изъять судебные полномочия у земских начальников либо заменить их мировыми судьями. Защитники же института земских начальников, основываясь на своем практическом опыте, требовали усилить контроль и опеку над крестьянством путем отмены выборных сельских старост и волостных судей и введения процедуры их назначения [4, с.432-433].

Исследователи [2; 5] выделяют три типа предложений членов местных комитетов Особого совещания по реформе судопроизводства:

1. создание суда по типу гминного, действовавшего в Царстве Польском на коллегиальной основе;
2. передача судебных полномочий единоличному выборному судье с соответствующим образовательным цензом;
3. учреждение коронных (назначаемых правительством) судей.

В Самарском губернском комитете в ходе дебатов о судьбе волостного суда было внесено предложение о его преобразовании в участковый суд для всего земского участка и установлении срока службы судей в шесть лет. Автор предложения, Д.Я. Слободчиков (1864 – после 1927 г.), окончил юридический факультет Московского университета, служил в Таможенном департаменте в Петербурге, в 90-е годы XIX в. занимал должность земского начальника 2-го участка Бузулукского уезда Самарской губернии. С 1900 г. по 1908 г. он являлся постоянным членом Губернского присутствия, а также был гласным земского собрания от Бузулукского уезда. В 1908-1909 гг. был председателем Самарской губернской земской управы, в дальнейшем – вице-директором и затем – директором Департамента Земледелия. В записке «О некоторых нуждах крестьянского хозяйства в Самарской губернии» Д.Я. Слободчиков отмечал, что «суд должен был иметь выборную основу», а судьи должны быть «наиболее развитыми и способными лицами» [3, с. 108]. К сожалению, Слободчиков в своей записке не указал, на каком принципе, единоличном или коллегиальном, должно базироваться осуществление судопроизводства. Тем не менее, данный способ реорганизации наиболее близок к предложению о необходимости образовательного ценза для выборного судьи, что позволило бы свести к минимуму попытки недобросовестного и неправильного разрешения уголовных и гражданских дел, а также повысить уровень знания законодательства Российской империи. Необходимо отметить, что члены Самарского уездного комитета в качестве главного недостатка волостного суда указывали отсутствие определённого критерия для постановки им важных решений. «Предоставляя ссылаться на местные обычаи, закон

тем самым предопределяет самые разнообразные по однородным делам решения, скрывающие в себе небрежность и произвол судей» [3].

Несмотря на осознание необходимости перестройки экономических и юридических основ сельской жизни, в предложениях уездных и губернских комитетов не было выработано единой программы реформирования волостного суда. Местные комитеты Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности предлагали разные варианты решения проблемы крестьянского судопроизводства. К сожалению, ни один из этих проектов не был реализован. Для реформирования волостного суда необходимы были серьёзные изменения в законодательстве Российской империи, которые сделали бы гражданское общество более демократическим.

Библиографический список

1. *Миронов Б.Н.* Политика versus истина: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902 1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2008. №1. С. 8-30.
2. *Сорокин А.А.* Дискуссии о реформе местного суда в начале XX века в провинции (на примере Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности) // Петербургский исторический журнал. 2018. №1. С.89-103.
3. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 35. Самарская губерния. СПб.: тип. «Народная польза», 1903. 622 с.
4. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 43. Тульская губерния. СПб.: тип. «Народная польза», 1903. 529 с.
5. *Щедрина Ю.В.* Дискуссии о судьбе волостного суда в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4(32). С.32-43.